

О.В. Заборовская, Е.С. Пыженкова
**СУЩНОСТЬ И КРИТЕРИИ ДЕПРЕССИВНОСТИ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАНИЙ**

Ольга Витальевна Заборовская – зав. кафедрой управления социальными и экономическими процессами, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, доктор экономических наук, профессор, г. Гатчина; **e-mail: ozabor@mail.ru**.

Елена Сергеевна Пыженкова – старший преподаватель кафедры национальной экономики и организации производства, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: ele100778@yandex.ru**.

***Аннотация.** В статье рассмотрены теоретические подходы к трактовке и критериям определения депрессивности развития территориальных образований. Раскрыты отличия понятия «депрессивный регион» от родственных ему понятий (кризисный, отстающий и др.). Обоснована значимость анализа депрессивности муниципальных образований. Выделены количественные и качественные признаки депрессивности территориальных образований.*

***Ключевые слова:** депрессивность территорий; депрессивные регионы; критерии депрессивности; социально-экономическое развитие.*

O.V. Zaborovskaya, E.S. Pyzhenkova
**ESSENCE AND CRITERIA OF DEPRESSIVENESS
OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES**

Olga Zaborovskaya – Head of the Department of Management of Social and Economic Processes, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Doctor of Economics, professor, Gatchina; **e-mail: ozabor@mail.ru**.

Elena Pyzhenkova – senior teacher, the Department of National Economy and Organization of Production, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina; **e-mail: ele100778@yandex.ru**.

***Annotation.** We consider theoretical approaches to the interpretation and criteria of depressiveness of territorial development. We distinguish depressive regions from similar concepts of regions (crisis ones, lagging behind, etc.). We substantiate the significance of the analysis of depressiveness of municipal units. Qualitative and quantitative characteristics of territorial depressiveness are listed.*

***Keywords:** territorial depressiveness; depressive regions; depressiveness criteria; socio-economic development.*

Проблематике депрессивности территориальных образований посвящено большое количество исследований. Необходимость выделения сущностных признаков и критериев депрессивных территорий обусловлена целями сокращения межрегиональных и внутрорегиональных

диспропорций развития.

Депрессия как экономическая категория представляет собой застой в экономике, основными характеристиками которого выступают отсутствие роста производства и деловой активности, низкий уровень спроса на товары и услуги, а также

безработица [7, с. 81]. Стоит отметить, что перечисленные характеристики используются разными авторами и при определении депрессивности развития территориальных образований.

Термин «депрессивные регионы» впервые стали употреблять в 1920-е – 1930-е гг. в Великобритании по отношению к ряду старопромышленных районов страны, на которых кризис сказался сильнее, чем на других территориях. В нашей же стране данный термин получил распространение в период перехода к рыночной экономике, одной из характеристик которого стало усиление диспропорций социально-экономического развития регионов. В результате возникла необходимость нормативного закрепления понятия проблемных (в том числе депрессивных) территорий (регионов, районов) на законодательном уровне, которая была обусловлена потребностью в снижении межрегиональных различий и формировании предпосылок для экономического роста в регионах и в стране в целом.

В Постановлении Правительства РФ от 28.04.1995 г. № 439 «О Программе Правительства РФ «Реформы и развитие российской экономики в 1995–1997 годах» депрессивные регионы определены в числе прочих проблемных регионов (остающихся, кризисных и регионов особого стратегического назначения) как объекты государственной поддержки. Отличительные характеристики разных типов проблемных регионов, указанные в данном Постановлении, приведены на рис. 1.

Позже поддержка проблемных (в том числе депрессивных) регионов была включена в Программу Правительства РФ «Структурная перестройка и экономический рост в 1997–2000 годах»¹.

Постановление Правительства РФ от 19 сентября 1998 г. № 1112 «О дополнительной финансовой поддержке депрессивных регионов» позволило отнести к

¹ Постановление Правительства РФ от 31 марта 1997 г. № 360 «Об утверждении Программы Правительства РФ «Структурная перестройка и экономический рост в 1997–2000 годах». URL: <https://base.garant.ru/1561337/> (дата обращения: 03.01.2024).

депрессивным регионам те, в которых расходы их бюджетов превышали доходы². По данному критерию в указанную группу входило большинство российских регионов.

Конкретные критерии и условия, которые должны выполняться, чтобы территории можно было присвоить статус депрессивной, были установлены в законопроекте № 91010-з «Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий РФ», принятом Государственной Думой в 2003 г. во 2 чтении (рис. 2).

В то же время законопроектом предусматривались отдельные условия, в соответствии с которыми к депрессивной можно было отнести территорию всего субъекта РФ:

1) ограничение по численности населения данного субъекта (не должна превышать 500 тыс. чел.);

2) спад производства в три и более раза в основной отрасли (отраслях) в течение последних 12 лет;

3) в течение последних трех лет не менее половины в расходах консолидированного бюджета субъекта РФ должна составлять доля средств федерального бюджета, выделенных данному региону в качестве финансовой помощи³.

Следует отметить, что в качестве условий оказания федеральной поддержки депрессивным территориям в законопроекте помимо ограничения по численности населения указывались невозможность перехода данных территорий к устойчивому развитию только с помощью субъекта (субъектов) РФ, в состав которого (которых) они входят, а также наличие у данных территорий экономического потенциала, который позволил бы их эконо-

² Постановление Правительства РФ от 19 сентября 1998 г. № 1112 «О дополнительной финансовой поддержке депрессивных регионов». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20345/ (дата обращения: 03.01.2024).

³ Проект Федерального закона № 91010-з (ред., подготовленная ГД ФС РФ ко II чтению 12.03.2003 г.) «Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=Anv0Ww&base=PRJ&n=16241#eUTHL0Uto8WaTgu9> (дата обращения: 01.01.2024).

Рис. 1. Характеристики проблемных регионов

Источник: сост. авторами на основе Постановления Правительства РФ от 28.04.1995 г. № 439 «О Программе Правительства РФ "Реформы и развитие российской экономики в 1995–1997 годах"». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8539/ (дата обращения: 01.01.2024).

Критерии и условия отнесения отдельных территорий Российской Федерации к депрессивным территориям, установленные проектом Федерального закона № 91010-з «Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий РФ» (ред., подготовленная ГД ФС РФ ко II чтению 12.03.2003 г.)			
Расположение в пределах одного муниципального образования или нескольких сопредельных муниципальных образований, в том числе входящих в состав одного субъекта Российской Федерации либо нескольких сопредельных субъектов Российской Федерации	Однородность структуры экономики депрессивной территории в каждом муниципальном образовании, входящем в состав данной территории	Многократный (в три и более раз) спад производства в основной отрасли (основных отраслях) экономики данной территории, происшедший в течение последних двенадцати лет	Значительное отставание от средних по Российской Федерации показателей: уровня безработицы (в процентах от экономически активного населения); соотношения денежных доходов и величины прожиточного минимума населения

Рис. 2. Критерии и условия отнесения отдельных территорий РФ к депрессивным территориям

Источник: сост. авторами на основе проекта Федерального закона № 91010-з (ред., подготовленная ГД ФС РФ ко II чтению 12.03.2003 г.) «Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=Anv0Ww&base=PRJ&n=16241#eUTHL0Uto8WaTgu9> (дата обращения: 01.01.2024).

мике перейти к устойчивому развитию, и объективной возможности осуществить подъем производства в течение ближайших 5 лет⁴. Таким образом, опираясь на

данные положения, можно сделать вывод, что разработчики законопроекта считали наличие у отдельных территорий внут-

⁴ Проект Федерального закона № 91010-з (ред., подготовленная ГД ФС РФ ко II чтению 12.03.2003 г.) «Об основах федеральной поддержки депрес-

сивных территорий Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=Anv0Ww&base=PRJ&n=16241#eUTHL0Uto8WaTgu9> (дата обращения: 01.01.2024).

ренного потенциала для устойчивого развития, к которому они могут перейти в течение относительно короткого периода времени, основополагающим отличием депрессивных территорий от других проблемных территорий.

Тем не менее, понятие «депрессивная территория» так и не было закреплено на законодательном уровне – проект Федерального закона № 91010-3 был отклонен Государственной Думой в третьем чтении в 2011 г.

У отечественных исследователей проблематики территориальной депрессивности не сложилось единого подхода к определению ее признаков и критериев. При этом следует отметить, что в нашей стране чаще всего понятие «депрессивность территорий» рассматривается в отношении административно-территориальных образований (как тождественное понятию «депрессивность региона»), что во многом объясняется большей доступностью статистической информации по субъектам РФ [2, с. 62]. Тем не менее, для России характерно существенное внутрорегиональное социально-экономическое неравенство, что отмечено в качестве одной из проблем пространственного развития в Стратегии пространственного развития РФ до 2025 г.⁵. Несомненно, муниципальные образования испытывают влияние на социально-экономическое развитие со стороны более крупных территориальных образований, в состав которых они входят, но также верно и то, что значительная асимметрия в развитии муниципалитетов способна вызвать распространение признаков депрессивности на регион, частью которого они являются. В этой связи обоснованным представляется утверждение Е.Б. Веприковой, А.А. Кисленок и Р.В. Гулидова о том, что муниципальный уровень является наиболее важным с точки зрения понимания процессов пространственного развития

[1, с. 76]. Таким образом, рассмотрение депрессивности территорий на уровне муниципальных образований (на локальном уровне) имеет особую значимость при разработке мер управленческого воздействия, направленных на достижение устойчивого и сбалансированного развития страны.

Большинство авторов сходятся во мнении относительно наиболее очевидного признака депрессивности территорий: низких показателей их социально-экономического развития в сравнении с соответствующими показателями других территорий страны (чаще всего – со средними по стране показателями). Е.Б. Веприкова и А.А. Кисленок предлагают более универсальное определение данного признака: «Отставание по значениям социально-экономических показателей от других, схожих по группе территорий» [1, с. 76]. Однако важно учитывать, что отставание по уровню социально-экономического развития не обязательно указывает на депрессивность территории. Так, регионы, выделяющиеся традиционно низким уровнем жизни, принято относить к отсталым (слаборазвитым) [4, с. 322]. Принципиальное же отличие депрессивных регионов состоит в том, что имея в настоящее время социально-экономические показатели развития гораздо более низкие, нежели средние показатели по стране, в прошлом такие регионы относились к развитым, а по показателям, характеризующим ряд производств, даже лидировали [4, с. 327].

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно выделить два количественных признака депрессивности территорий (рис. 3).

В качестве показателей социально-экономического развития, по которым оценивается отставание конкретного территориального образования от средних значений по стране или по группе схожих территорий, чаще всего используются ВРП (в том числе на душу населения), доходы на душу населения, уровень безработицы. Выше уже упоминались показатели, предложенные разработчиками законопроекта «Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий РФ»

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р (ред. от 30.09.2022 г.) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAUqUfT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 07.01.2023).

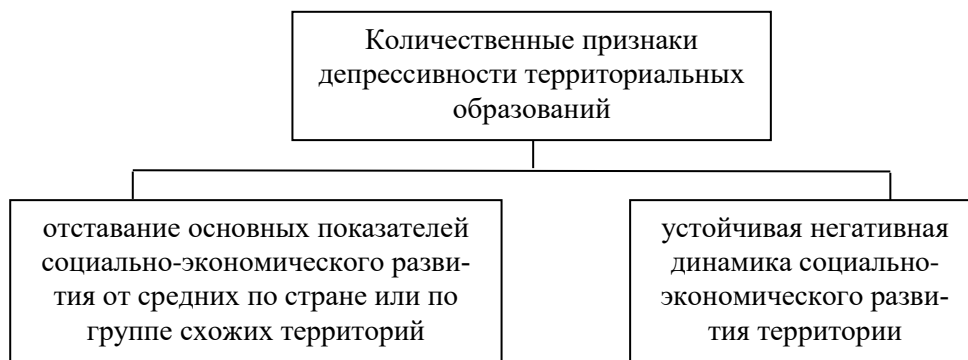

Рис. 3. Количественные признаки депрессивности территориальных образований
 Источник: сост. авторами.

в качестве критериев отнесения территорий к депрессивным: уровень безработицы, рассчитываемый по отношению к численности экономически активного населения; соотношение денежных доходов и величины прожиточного минимума населения⁶. В географической энциклопедии под редакцией А.П. Горкина в качестве таких показателей названы ВРП, доходы на душу населения, социальные расходы (у депрессивного района заметно ниже средних показателей по стране) и уровень безработицы (значительно выше среднего по стране) [3].

При оценке динамики развития самого региона (как еще одного количественного критерия депрессивности территории) оценивается изменение основных социально-экономических показателей за определенный период (через расчет темпов прироста этих показателей). В упомянутом законопроекте № 91010-3 в качестве свидетельства депрессивности территории предлагался критерий спада производства в основной отрасли (или отраслях) экономики данной территории в 3 и более раза в течение последних 12 лет⁷. Так, если в объеме ВРП региона высока доля промышленного производства, то в качестве анализируемого показателя будет использоваться индекс промышленно-

го производства.

При диагностике социально-экономического развития муниципальных образований число показателей разнится. Распространенным подходом является деление этих показателей на подгруппы: «показатели экономического развития» и «показатели социального развития». Примеры такого деления приведены в таблице.

В ряде публикаций отечественных авторов отмечается наличие у депрессивных территориальных образований потенциала для преодоления стагнации (деградации) в динамике собственного экономического развития. На «наличие ресурсного потенциала, имеющего особое значение для национальной экономики», как на качественный признак проблемных регионов указывает А.Г. Гранберг, отмечая способность регионов, имеющих такой потенциал, стать полюсами роста или регионами-локомотивами [4, с. 320–321]. Среди подобных регионов, по мнению ученого, можно выделить те, которые не нуждаются в специальной государственной поддержке, и те, которые не могут без нее обойтись [4, с. 321]. Ученым были выделены отличительные признаки депрессивных регионов, отражающие наличие у них ресурсного потенциала и регрессии экономического развития (рис. 4).

В качестве еще одного признака депрессивности территориальных образований рядом авторов отмечается отсутствие (объективная ограниченность) условий и возможностей для самостоятельного выхода из депрессивного состояния. Так, Е.Б. Веприкова и А.А. Кисленок считают данный признак депрессивности ключе-

⁶ Проект Федерального закона № 91010-з (ред., подготовленная ГД ФС РФ ко II чтению 12.03.2003 г.) «Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=Anv0Ww&base=PRJ&n=16241#eUTHLOUto8WaTgu9> (дата обращения: 01.01.2024).

⁷ Там же.

Примеры авторских подходов к выделению показателей социально-экономического развития муниципальных образований

Авторы	Показатели экономического развития МО	Показатели социального развития МО
Колчина О.А., Лесничая М.А. [6]	Индекс промышленного производства по полному кругу организаций, %	Естественный прирост (убыль) населения, чел.
	Количество предприятий и организаций на 1 тыс. чел., ед.	Общая площадь жилых помещений в среднем на 1 жителя, кв. м
	Инвестиции в основной капитал по полному кругу организаций на 1 тыс. чел., тыс. руб.	Среднемесячная начисленная заработная плата на 1 работника, руб.
	Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» по полному кругу организаций на 1 тыс. чел., тыс. руб.	Оборот розничной торговли по всем каналам реализации на душу населения, руб.
	Доходы местного бюджета на 1 чел., тыс. руб.	Доля занятых в общей численности населения, %
Коваленко Е.Г., Полушкина Т.М. [5]	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по промышленности в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.
	Объем производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	Средний размер начисленных пенсий пенсионеров, состоящих на учете в отделении ПФР, руб.
	Объем инвестиций в основной капитал в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	Соотношение среднедушевых доходов с величиной прожиточного минимума, %
	Собственные доходы без перечислений из бюджетов других уровней и внебюджетных фондов в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	Доля детей в возрасте 1–6 лет, получающих дошкольную образовательную услугу в ДОУ, %
	Число субъектов МСП в расчете на 10 тыс. чел., ед.	Площадь жилья в расчете на 1 жителя, м ² /чел.

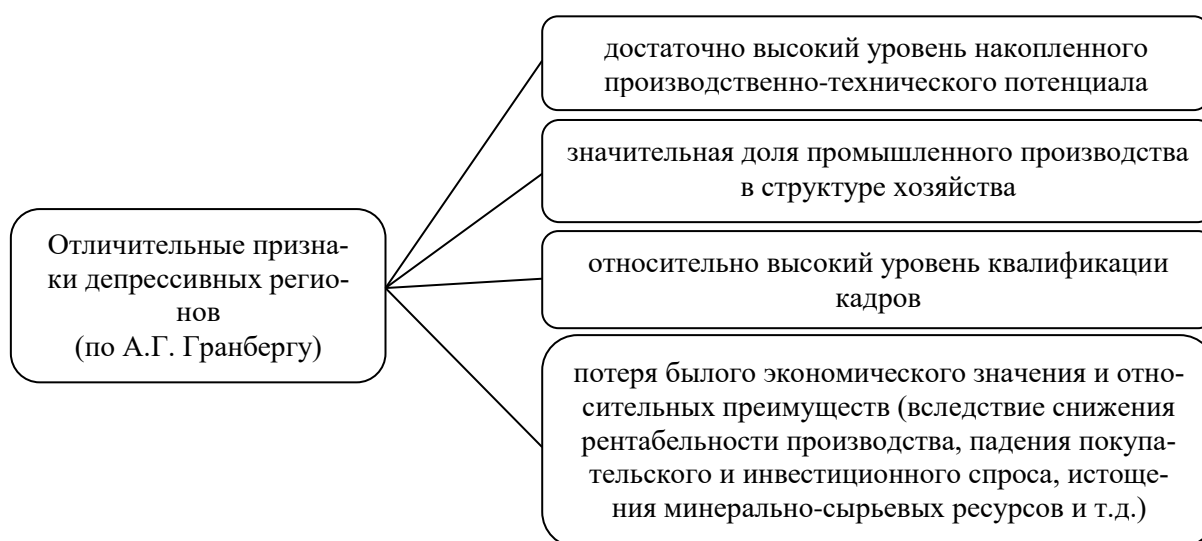

Рис. 4. Критерии и условия отнесения отдельных территорий РФ к депрессивным территориям

Источник: сост. авторами на основе [4].

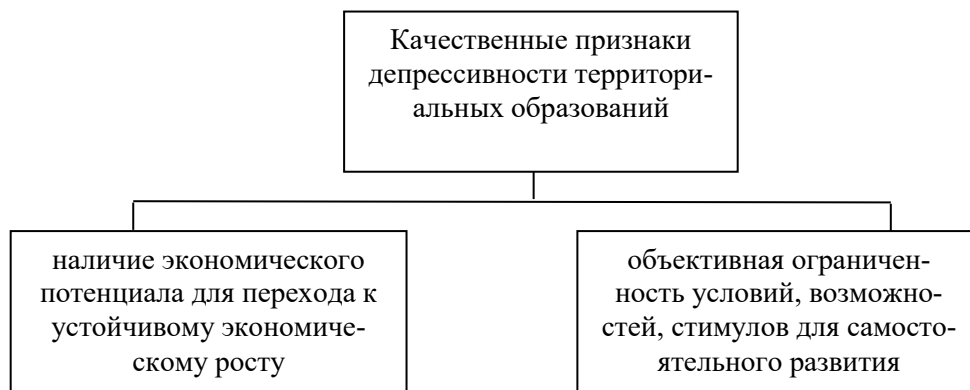

Рис. 5. Качественные признаки депрессивности территориальных образований

Источник: сост. авторами.

вым, отмечая, что по факту это означает необходимость специально организованной поддержки извне [2, с. 63]. С.А. Суркова и В.В. Шушарина также указывают на то, что для выхода территорий из депрессивного состояния нужны корректирующие государственные воздействия [8, с. 26].

Исходя из вышесказанного, выделим качественные признаки депрессивности территориальных образований (рис. 5).

Наличие или отсутствие условий для эндогенного развития территориального образования часто рассматривается в разрезе его бюджетной обеспеченности: многие авторы акцентируют внимание на дотационности депрессивных территорий. А.А. Хомякова и А.Г. Кайгородов, не отрицая взаимосвязи между экономической неэффективностью территориального образования и его финансовой нестабильностью, обращают внимание на то, что установленные критерии бюджетной обеспеченности не отражают способность региона к самостоятельному устойчивому развитию. Авторы предлагают рассматривать в качестве одного из показателей депрессивности критическое значение доли трансфертов и субсидий в региональном бюджете, используемое в мировой практике (30–40%) [9]. Е.Б. Веприкова и А.А. Кисленок в своих исследованиях указывают на то, что высокий уровень собственных доходов территории обеспечивает ее субъектность в принятии решений, позволяя проводить политику развития в экономической и социальной сферах [2, с. 66].

Стоит отметить, что если количе-

ственные признаки депрессивности территориальных образований (отставание в развитии от других территорий и динамика развития территории по сравнению с ситуацией в прошлом) определить не сложно, и такая диагностика проводится при апробации различных оценочных методик, то качественным признакам не всегда уделяется должное внимание.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что к настоящему времени не сложилось единого подхода к определению понятия «депрессивная территория (регион, район, муниципальное образование)» и критериев депрессивности. Статус депрессивности территории не закреплен на законодательном уровне. Тем не менее, диагностика социально-экономического развития территориального образования и выявление у него признаков депрессивности имеют особую значимость при разработке мер государственного управленческого воздействия, направленных на достижение устойчивого и сбалансированного развития страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веприкова Е.Б., Кисленок А.А., Гулидов Р.В. Методика оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований региона на основе выявления признаков локальной депрессивности // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 3(100). С. 71–86. DOI 10.22394/1818-4049-2022-100-3-71-86. EDN FINKDW.

2. Веприкова Е.Б., Кисленок А.А. Подходы к определению территориальной де-

прессивности в управлении региональным развитием // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 4(93). С. 60–73. DOI 10.22394/1818-4049-2020-93-4-60-73. EDN QXVINP.

3. Горкин А.П. География. Современная иллюстрированная энциклопедия. М.: Росмэн, 2006. 624 с.

4. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. 3-е изд. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 495 с.

5. Коваленко Е.Г., Полушкина Т.М., Якимова О.Ю., Акимова Ю.А. Инструменты преодоления внутреннего социально-экономического неравенства // Регионоведение. 2021. Т. 29. № 3(116). С. 611–641. DOI 10.15507/2413-1407.116.029.202103.611-641. EDN JDIBGD

6. Колчина О.А., Лесничая М.А. Модель оценки межмуниципальной социаль-

но-экономической дифференциации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8. № 11А. С. 64–75. EDN YZCMDV.

7. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., исправ. М.: ИНФРА-М, 1999. 479 с.

8. Суркова С.А., Шушарина В.В. Депрессивные регионы: типологические особенности и механизмы преодоления депрессивности // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 1 (94). С. 25–37.

9. Хомякова А.А., Кайгородов А.Г. Проблема депрессивности регионов: финансовые аспекты, причины и пути решения // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2013. № 1(15). С. 42–51.